

300-ЛЕТИЕ
ДИНАСТИИ
КАСИМОВСКИХ
СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЕЙ
ПРАВДОЛЮБОВЫХ

Старинной церковной династии касимовских священников Правдолюбых уже почти 300 лет. Государственные гонения на церковь, репрессии, несмотря ни на что, не смогли уничтожить веру людей в Бога, ее хранили и поддерживали российские священнослужители. Многие из них наряду с мирянами безвинно пострадали в те годы. И четверо представителей рода Правдолюбых в 2000-й юбилей Рождества Христова - в числе 1154 святых мучеников и исповедников - Священным Архиерейским Собором были причислены к лику святых.

Продолжателем дела своих предков является один из самых уважаемых в городе людей - протоиерей Владимир Сергеевич Правдолюбов, настоятель Никольского храма, в котором верой и правдой служит Богу и людям вот уже почти 45 лет.

В молодости он закончил мехмат МГУ, затем Ленинградскую духовную семинарию, Московскую духовную академию, стал кандидатом богословия. Со своей матушкой Ниной Ивановной воспитал двух дочерей и четырех сыновей, из которых трое стали священниками. Отец Андрей, благочинный Касимовского округа, сменил на этом посту своего отца. Андрей служил в касимовском храме Успения, где когда-то служил и его прадед, ныне святой священномученик протоиерей Анатолий Авдеевич Правдолюбов. Симеон - настоятель Георгиевского храма, а Михаил - церкви святого Диомида в селе Перво Касимовского района.

9 июня 2001 года отцу Владимиру исполнилось 70 лет. За свою многолетнюю духовную службу получил касимовский священник немало патриарших наград, среди которых наперсный крест, палица, митра, крест с украшениями и два ордена - Святого князя Владимира III степени и Святого князя Олега III степени.

По ходатайству касимовского городского отдела соцзащиты от имени и по многочисленным просьбам православных христиан города городская Дума присвоила священнику протоиерею Владимиру Сергеевичу Правдолюбову заслуженное звание почетного гражданина города Касимова.

На чествовании юбиляра собрались многие руководители предприятий, начальники отделов администрации, предприниматели, горожане.

От их имени начальник отдела соцзащиты Е.И. Кадырова зачитала приветственный адрес с добрыми пожеланиями семейного благополучия, помощи Божьей, долгих лет жизни.

Поздравление от митрополита Рязанского и Касимовского Симона и икону с благословением владыки преподнес юбиляру наместник Свято-Троицкого монастыря архимандрит отец Андрей. Член исполкома общероссийского общественного движения "Россия православная" М.А. Овчаров вручил медаль "За жертвенное служение".

Проникновенные слова поздравлений сказали отцу Владимиру все присутствующие, отдавая должное его заслугам. Его бесконечно уважают жители города. Каждый день спешит он на службу в храм, и издалека узнают люди его бодрую походку, слегка согбенную фигуру с неизменной палочкой в руке. К нему стремятся попасть на исповедь, послушать его проповеди, просто поговорить о насущном, наболевшем. И он, несмотря на свою огромную занятость, не отказывает никому. И утешают, успокаивают, помогают людям его нужные слова, взгляд мудрых, ласковых глаз и неизменно добрая улыбка.

Несколько лет ведет отец Владимир по местному телевидению передачу "Духовное наследие", любимую многими горожанами. Неоценима роль священника в духовном воспитании детей. Много лет вел он занятия в воскресной школе, сейчас активно содействует открытию в городе с 1 сентября православной начальной школы, охотно откликается на приглашение выступить перед школьной или студенческой аудиторией. Помню, как, еще работая в школе, пригласила отца Владимира к своим пятиклассникам на урок литературы, когда в программу в первый раз включили библейские истории. Хотелось, чтобы эти уроки заронили в душу детей духовное зерно, поэтому я попросила провести первый урок отца Владимира. Я помню волнение священника перед этим желанным для него разговором с детьми, помню, какое это было чудо - счастье общения с классом мудрого наставника, пастыря, которым отец Владимир является для своих прихожан. Среди них теперь и те мои пятиклассники.

На юбилее звучали слова поздравлений, вручались подарки и цветы - целое море цветов.

За службу народу и городу поблагодарил отца Владимира глава администрации города В.И. Епифанов, поздравил почетный гражданин Касимова писатель Н.А. Родин, выпустивший несколько книг по истории родного города. А перу Владимира Сергеевича Правдолюбова принадлежит изданная в 1998 году книга "Религиозная история Касимова", рассказывающая о развитии религии с языческих времен, о касимовских храмах и подвижниках.

Директор Приокского завода цветных металлов А.Н. Драенков, принимающий непосредственное участие в возрождении и строительстве храмов в районе, гордясь тем, что живет в одном городе с таким человеком, как отец Владимир, рассказал, что,

бывая в различных поездках, в т.ч. и зарубежных, всегда рассказывает о знаменитой династии Правдолюбых. Поздравили священника Е.М. Григорьев, директор приборного завода, одного из учредителей православной школы, представители АО "Кротберс", старший краевед Г.И. Садко, Ю.Я. Наумкин, руководитель МПМК-1, чьи строители возводят храм в селе Лашма и многие, многие другие.

Две телеграммы с поздравлениями отцу Владимиру были зачитаны на юбилее - от председателя Всероссийского комитета ветеранов и инвалидов генерала армии В.Л. Говорова и от Касимовского землячества в Рязани, которое возглавляет начальник управления по науке, образования и молодежной политике А.Д. Канунников.

Отец Владимир выразил свою благодарность всем присутствующим за то, что почтили его в юбилей, и среди прочего сказал: "Я очень хорошо понимаю ценность того, что звание почетного гражданина присвоено священнику. Я все еще не могу привыкнуть к тому, что мы равноправные граждане своего государства".

Да, сколько лет советская власть, гонительница церкви, искореняла веру и духовность в обществе. И за всех ее представителей, за многие поколения чиновников, ревностно и воинствующе соблюдавших государственную политику в отношении религии, начальник отдела образования З.Н. Козлова сказала отцу Владимиру: "Простите нас, простите всех, когда-то огорчивших вас".

Сын отца Владимира священник Андрей Правдолюбов поздравил юбиляра от лица многочисленной (31 человек!) семьи: "Мы гордимся своим папой, он всегда был для нас идеалом священника и человека". А встречу закончил сам отец Владимир так, как обычно заканчивал передачи "Духовное наследие", выступая перед горожанами: "Будьте здоровы и Богом хранимы". И в честь юбиляра прозвучала "Многая лета".

Когда-то один священник в Троице-Сергиевой лавре разговорился с касимовцами, посетившими храм, где он вел службу. Узнав, из какого города они приехали, священник воскликнул: "Я знаю вашего отца Владимира, это необыкновенный человек. Каждую секунду общения с ним посчитайте за счастье. Благодаря ему и всему роду Правдолюбых благословенна Господом и земля касимовская..."

г.Касимов.

Соб. корр.

Галина Ларчева

Кровь мучеников - семья Христово Три века служения вере и Отечеству

В ушедшем XX веке Русская Православная Церковь, по слову Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, "пережила беспрецедентные гонения, воздвигнутые богоборцами на веру Христову". Сколько всего священнослужителей и мирян пострадало? Точного ответа на этот вопрос сегодня не даст никто. Гонения на Церковь, начавшиеся уже в 1918 году, достигли своего апогея в 1937-1938 годах. На основании данных правительственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, **только в 1937 году было арестовано 136900 православных священно- и церковнослужителей, из них расстреляно 85300; в 1938 арестовано 28300, расстреляно 21500...**

В августе 2000 года **Архиерейский Собор канонизировал 1154 святых мучеников и исповедников российских XX века.** В сонм новопрославленных святых вошли и представители старинной священнической династии Правдолюбых, которая **уже почти 300 лет** служит Церкви Христовой и Отечеству.

Среди канонизированных новопрославленных святых четверо Правдолюбых - отец и его трое сыновей.

Первый из них - отец, протоиерей Анатолий Авдеевич Правдолюбов, который был арестован чекистами и расстрелян 23 декабря 1937 года в Рязани.

Вторым причислен к лику святых мучеников его старший сын Владимир Анатольевич Правдолюбов, который к моменту гибели отца уже был расстрелян большевиками.

Владимир Анатольевич был кандидатом богословия и доцентом Второго Московского Университета. Первый раз его арестовали в 1918 году. После заключения он особо заботился о беспризорных детях, устроил в Москве уникальный детдом, питомцы которого изучали литературу и искусство. В 1925 году Владимира Анатольевича вновь арестовали и отправили на три года в Соловки, а затем выслали на поселение. Далее последовал его очередной арест, заключение в карагандинские лагеря, где он был расстрелян 4 октября 1937 года.

Третий из прославленных святых Правдолюбых - протоиерей Сергей Анатольевич Правдолюбов, который был арестован в 1935 году и сослан вместе со своим сыном (тогда еще мальчиком, будущим священником) в Соловецкий лагерь на пять лет. В 1944 году протоиерея Сергея вновь лишают храма и ссылают на каменоломни под Малеево.

Вернувшись в 1947 году с каторги тяжело больным человеком, он прожил в семье только три года.

Четвертый из прославленных святых - священник Николай Анатольевич Правдолюбов. Отец Николай был сослан на Соловки на пять лет. После освобождения ему было запрещено служить. Однажды к нему пришли верующие и просили начать служить в их храме, так как у них нет священника и власти хотят его закрыть. Отец Николай обратился за благословением к своей матери, Клавдии Андреевне Правдолюбовой (напомним, что к тому моменту были расстреляны ее муж и старший сын). После долгой молитвы Клавдия Андреевна благословила своего сына на служение. Священник Николай Анатольевич Правдолюбов начал служить в храме Елатьмы. Вскоре, 13 августа 1941 года (уже шла война), его арестовали и расстреляли во дворе рязанской тюрьмы.

В настоящее время служат восемь Правдолюбовых, все они священники (протоиереи): Симеон, Сергей, Владимир, Андрей, Михаил, Серафим, Федор, Михаил. Все восемь протоиереев состоят в прямом родстве с канонизированными новопрославленными святыми Правдолюбовыми. По словам протоиерея Сергея Правдолюбова, "династийное священство" было обычным явлением в России. Духовенство представляло целое сословие, священники роднились между собой, и их дети находили своих суженых в той же церковной среде. Постепенно возникали династии, однако их было не много. В Москве были династии Соколовых и Каляды, в Рязани - Смирновых, в Ярославле - Мальцевых, в Липецкой епархии - Кондратьюков. "Однако, - говорит протоиерей Сергей Правдолюбов, - как наши предки, так и мы не собираемся сыновей своих "тащить" в священники, поскольку "невольник не богомольник". Однако если Богу угодно, чтобы возможно больше Правдолюбовых продолжало нести крест служения Церкви Христовой - значит, надо его нести и мы будем в этом неколебимы".

24 августа 2000 года, село Селищи, Рязанской области, Касимовского района.

Слева направо:

прот. Симеон Владимирович Правдолюбов - настоятель храма Вмч. Георгия Победоносца в г. Касимове;

Прот. Сергей Анатольевич Правдолюбов - настоятель Троицкого храма в Троице-Голенищеве, г. Москва;

Прот. Владимир Сергеевич Правдолюбов - настоятель Никольского храма, г. Касимов;

Прот. Андрей Владимирович Правдолюбов - настоятель Успенского храма, г. Касимов;

Прот. Михаил Владимирович Правдолюбов - настоятель храма Св. Диомиды, с. Перво, Касимовского района;

Прот. Серафим Анатольевич Правдолюбов - настоятель храма Святой Троицы в пос. Гусь-Железный, Касимовского района;

Прот. Феодор Анатольевич Правдолюбов - настоятель Покровского храма, село Маккавеево (или пос. Сынтул) Касимовского района. Село Маккавеево - это древнее название места, где стоит храм.

Прот. Михаил Анатольевич Правдолюбов - клирик храма Воскресения Христова, что в Сокольниках, г. Москва.

**Протоиерей Анатолий Авдеевич
ПРАВДОЛЮБОВ**

«Кровь мучеников, семя христианства» — под таким названием в № 6 за 2001 год в газете «Мир Православия» была помещена заметка о священнической династии Правдолюбовых. В настоящее время совершают священническое служение восемь Правдолюбовых. В их роду четыре прославленных Церковью новомученика. Мы будем последовательно публиковать в нашей газете рассказы о их жизни.

Первый родоначальник этой семьи — протоиерей Анатолий Авдеевич Правдолюбов.

Протоиерей Анатолий родился 6 апреля (ст.ст.) 1862 года в селе Давыдово, Рязанской губернии, Касимовского уезда. Родители его — иерей Авдий Семенович Правдолюбов и Екатерина Ивановна (урожденная Дорофеева-Пальмова). У отца Анатолия было пятеро братьев и две сестры. Старшим был Николай, затем — Порфирий, который впоследствии стал председателем Рязанской казенной палаты. Отец Анатолий был третьим ребенком в семье. Младшие его братья, Илиодор и Леонид, стали протоиереями, а самый младший, Николай, — заведующим канцелярией Рязанского губернатора. Обе сестры протоиерея Анатолия, Алевтина и Антонина, были замужем за священниками.

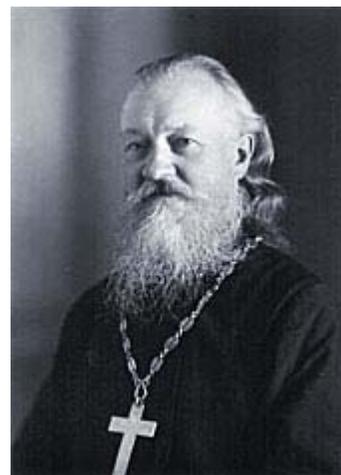
Екатерина Ивановна, мама отца Анатолия, умерла рано — вскоре после рождения последнего ребенка. Иерей Авдий хотел сразу же после ее смерти уйти в монастырь, но ему было благословлено принять монашеский постриг только после того, как выдаст замуж свою самую младшую дочь. Так и воспитывал отец Авдий своих детей один, а когда выдавал младшую дочь, Антонину, замуж, то после ее венчания, прямо из церкви, не заходя домой, отправился в Рязанский Троицкий монастырь, где и принял монашеский постриг с именем иеромонах Антоний. Умер он в праздник Преображения Господня после Литургии в 1887 году.

Анатолий Авдеевич окончил Рязанскую духовную семинарию в 1882 году и стал учителем в народном училище села Давыдово.

В 1886 году он женился на Клавдии Андреевне Дмитриевой (родилась 24 декабря 1866 года), дочери протоиерея Андрея Феодоровича Дмитриева, служившего в Покровском храме села Макавеево, Рязанской губернии, Касимовского уезда, и в том же году переехал ближе к месту служения своего тестя — в город Касимов. Здесь он стал учителем Касимовского духовного училища.

Касимов, небольшой уездный русский город, расположенный на высоком берегу Оки, всегда был очень красив. Основанный, как и Москва, в двенадцатом веке Юрием Долгоруким, он отличался необыкновенной цельностью ансамбля. В Касимове было двенадцать церквей и два монастыря, а также множество красивейших зданий. Построенные в разное время, они, тем не менее, не нарушали единого стиля города, а дополняли его.

«Вид Касимова замечательный, — вспоминал внук отца Анатолия, протоиерей Анатолий. — На излучине длиной в четыре километра амфитеатром стоит Касимов на каменных горах, как будто простирает он свои объятия к реке и заречной стороне, и самыми лучшими своими зданиями, зеленью, церквями смотрит на реку». Анатолий Авдеевич поселился в центральной части Касимова, недалеко от главной площади, представлявшей собой как бы основу города. Здесь стояли древние церкви Успения Божией Матери и Благовещения Пресвятой Богородицы, а также главный храм города —

Вознесенский собор. Дополняли ансамбль площади каменные торговые корпуса, за которыми открывался необыкновенно красивый вид на Оку и заокские дали. Напротив Успенской церкви было расположено духовное училище, своими окнами выходившее на эту древнюю площадь.

Анатолий Авдеевич стал преподавать в духовном училище, гимназии и духовных школах, а 20 февраля 1892 года был рукоположен во священника преосвященным Феоктистом, архиепископом Рязанским, к церкви села Змиевка Даниловского уезда. Почти два года отец Анатолий занимался только преподаванием, а на постоянном приходе не служил. Только с 6 февраля 1894 года он стал служить в церкви Успения Пресвятой Богородицы города Касимова, а в 1909 году был назначен наблюдателем всех церковных школ Касимовского уезда.

В 1896 году отец Анатолий совершил поездку в город Чернигов для того, чтобы 9 сентября (ст.ст.) принять непосредственное участие в прославлении святителя Феодосия Черниговского и открытии его мощей.

Тот же внук отца Анатолия Авдеевича, протоиерей Анатолий Сергиевич, записал в своих воспоминаниях рассказ деда об этом событии.

«Отец Анатолий участвовал в переоблачении нетленных мощей угодника Божия в новые одежды.

Мы, священники, рассказывал дедушка, не могли удержаться от слез, когда стало видно его нетление. Его прекрасная с проседью борода, какую видно на его иконе, совершенно сохранилась, только была каждым волоском у корня отделена от подбородка. И как бы в знак того, что здесь Бог явил чудо над телом, подобном нашему и могшему истлеть, у святителя сотлела пятка на одной ноге, все же остальное тело было таково, будто он только что умер.

Облачили его в верхние одежды и во все архиерейское облачение. На службе в гробнице его поставили почти вертикально на горнем месте. Служба поначалу была заупокойная, пели те самые заупокойные песнопения, кои поются над каждым из почивших, и на ектениях диаконы читали: «Еще молимся о упокоении раба Божия приснопоминаемого архиепископа Феодосия...» и прочее. В последний раз провозглашалось над ним все то, что до поры его прославления служило единственным способом молитвенного общения людей с ним.

Но после Шестопсалмия, когда настало время петь «Хвалите Имя Господне...», архиереи и духовенство подняли раку с мощами святителя, вынесли ее на середину через Царские врата, зажгли свечи и запели: «Величаем Тя, святителю отче Феодосие...» Это было очень трогательно.

Святитель Божий, начавший за много лет до прославления чудодейственно исцелять болезни притекавших к нему, доселе не перестает силою Божиею исцелять больных».

Отец Анатолий всегда почитал святителя Феодосия, а небольшой плат, который он возложил на честные мощи новопрославленного святого и который привез с собой в Касимов, он прикладывал во время болезней к головам своих детей и внуков. И по молитвам родителей заболевшие дети очень скоро получали исцеление.

Детей у отца Анатолия было много – двенадцать человек: Владимир, Николай (умерли во младенчестве в 1887 и 1888 годах), Владимир (+30-е годы), Сергей (+1950), Николай (+1941), Александра (+1979), Андрей (+1962), Клавдия (+1984), Нина (+1983), Антонина (+1986), Анатолий (+1915) и Александр (+1990). Двое из них стали священниками – протоиерей Сергей и иерей Николай. Оба они пострадали за Христа – долгое время находились в заключении и ссылке, а отец Николай был расстрелян в августе 1941 года. В 2000 году Русской Церковью они причислены к лику святых как священикоповедник Сергей и священикомученик Николай. Старший сын отца Анатолия, Владимир, также страдал за Христа в заключении и был в тридцатых годах расстрелян в карагандинских лагерях. В 2000 году он канонизирован как мученик Владимир.

По словам тех, кто помнил отца Анатолия, он был прекрасным преподавателем и проповедником. Говорил с особой властью и силой, глаза у него были синие и очень ясные. Отец Анатолий любил заниматься на земле, и в саду у него было множество цветов и плодовых деревьев.

Вскоре отец Анатолий снова остался без прихода – в 1915 году вышло новое положение о наблюдателях церковных школ, по которому не разрешалось совмещать преподавание в школах и постоянное служение на приходе. Отец Анатолий был вынужден оставить приход и быть только преподавателем и наблюдателем духовных школ.

О том, как протоиерей Анатолий Авдеевич относился к детям, сохранился рассказ одной очень старенькой женщины, которая всю жизнь прожила в Касимове и хорошо его помнила. Она была ученицей женской гимназии и совсем еще ребенком, когда пришлось ей держать экзамен перед очень серьезной комиссией, в которую входил отец Анатолий Авдеевич. Эта девочка так волновалась, что, выйдя отвечать, по-настоящему стала трястись, будучи не в состоянии что-либо ответить. «Отец Анатолий подошел ко мне, – рассказывала она потом, – обнял меня за плечи и сказал: «Успокойся, деточка, ты хорошо все знаешь и сейчас все ответишь!» У меня сразу страх прошел, я совершенно

успокоилась и действительно ответила все очень хорошо. Но что самое удивительное, – продолжала рассказ эта женщина, – я больше никогда в жизни ничего не боялась и не волновалась так, как на том экзамене».

Протоиерей

Михаил Анатольевич Правдолюбов.

16 февраля 2004 года, Москва

Примечание А. В. Сафронова, правнука

Как заметил в своём письме настоятель Никольского храма г. Касимова протоиерей о. Владимир Сергеевич Правдолюбов, отец Анатолия Авдеевича Правдолюбова Авдей Семёнович Правдолюбов и мой прапрадед Василий Семёнович Правдолюбов (протоиерей Николодворянской церкви г. Рязани Василий Правдолюбов, благословивший моего деда Сергия Васильевича Правдолюбова иконой Иверской ПР. В-цы, – родные братья.

*****

Протоиерей

Сергий Анатольевич Правдолюбов

«Кровь мучеников, семя христианства» – под таким названием в № 6 за 2001 год в газете «Мир Православия» была помещена заметка о священнической династии Правдолюбовых. В настоящее время совершают священническое служение восемь Правдолюбовых. В их роду четыре прославленных Церковью новомученика. Мы последовательно публикуем в нашей газете рассказы о их жизни.

Протоиерей Сергий Анатольевич Правдолюбов родился 13 июня (ст.ст.) 1890 года в селе Маковеево Рязанской губернии Касимовского уезда. Его отец – протоиерей Анатолий Авдеевич Правдолюбов, мама – Клавдия Андреевна Дмитрева. Детство его проходило в Рязанской губернии: селе Маковеево и городе Касимове, где, вскоре после рождения Сергия, отец Анатолий стал служить в храме Успения Божией Матери.

Протоиерей Анатолий Авдеевич не только служил в Успенском храме, но был также наблюдателем духовных школ Касимовского уезда, преподавателем Духовного училища и духовных школ города Касимова.

В шестилетнем возрасте, в 1896 году, с младенцем Сергием произошло чудо исцеления. Он перенес в этом году тяжелую болезнь, после которой почти совсем потерял слух. Врачи утверждали, что глухота останется на всю жизнь – она неизлечима. В этом же году, в сентябре, отец Анатолий Авдеевич был в Чернигове на прославлении святителя Феодосия Черниговского – на открытии его мощей. Он привез с собой небольшой плат и елей от мощей Святителя, который возложил на голову больного ребенка. Вот как писал потом в своих воспоминаниях об этом исцелении уже сын Сергия – протоиерей Анатолий Сергиевич Правдолюбов.

«Салфеточка, лежавшая на мощах святителя Божия Феодосия, привезена была дедушкой домой вместе с маслом от раки Святителя. Возложена она была им с верою на голову моего оглохшего отца, больного шестилетнего мальчика; масло дед ему лил в больные ушки, и он совершенно исцелился и всю жизнь потом прекрасно слышал».

Отец Сергий был от природы очень одаренным человеком, но вместе с тем получил и прекрасное образование. В отрочестве он окончил Касимовское духовное училище, где преподавал его отец, затем Рязанскую духовную семинарию и, наконец, Киевскую Императорскую духовную академию с присуждением ему ученой степени кандидата богословия. Темой его кандидатского сочинения была апологетика – защита православной веры от иноверия.

В 1913 году, еще будучи студентом Духовной академии, Сергий Анатольевич женился на Лидии Дмитриевне Федотьевой, дочери касимовского протоиерея Дмитрия Федотьева. Венчались они в небольшом селе Панино Рязанской губернии Спасского уезда, где служили родственники Лидии Дмитриевны Федотьевой. У отца Сергия и Лидии Дмитриевны родилось семь детей: Анатолий (впоследствии протоиерей, 1914 – 1981 гг.), Владимир (1916 – 1918), Виктор (1919 – 1943; погиб на фронте), Вера, ныне здравствующая (род. в 1922 г.), Сергий (1925 – 1943; погиб на фронте), София, ныне здравствующая (род. в 1927 г.) и Владимир, ныне протоиерей (род. в 1931 г.).

В 1915 году, по окончании Духовной академии, отец Сергий служил в Киеве псаломщиком, а затем был послан в Вятскую епархию, где 26 октября (ст.ст.) того же года был рукоположен епископом Вятским

Никандром во священника к Спасской церкви слободы Кукарка. В 1916 году он стал протоиереем и был переведен настоятелем в Троицкий собор слободы Кукарка (ныне город Советск Кировской области) и назначен благочинным первого округа Яранского уезда Вятской епархии, законоучителем девятиклассной женской гимназии, двух мужских средних училищ и председателем педагогического совета гимназии. Отцу Сергию в это время было всего двадцать шесть лет.

Протоиерей Анатолий, сын отца Сергия, в своих воспоминаниях так писал потом о том времени и об отце.

«Протоиерей Сергей прекрасно возглавлял и соборный причт, и собор батюшек всего города и округа, когда тот собирался в большие праздники. Отец был знатоком архиерейского служения и всякого другого: будничного, и праздничного. Он устроил такое благолепие в службе, что всем это тогда понравилось. Наиболее покоряющи были сила его проповеди, природное дарование, отшлифованное высшим образованием. «Благословен Бог, изливаяй благодать Свою на священники Своя...», «И никтоже сам себе приемлет честь, но званый от Бога, якоже и Аарон» (Евр.5.4) – эти божественные слова на отце Сергии осуществились».

Но недолго протоиерей Сергей служил в Вятской епархии – в 1923 году он переехал в город Касимов Рязанской епархии, где был назначен настоятелем Троицкого храма. Касимов – небольшой, но очень красивый древний город, известный с 1152 года. В нем было два монастыря и двенадцать церквей, в каждой из которых был прекрасный набор колоколов. Главный соборный колокол весил 16 тонн и отличался низким бархатным тембром, раздававшимся на многие километры в округе. Как вспоминают современники, звук этого колокола как будто плыл по улицам города, новых ударов было почти не слышно – только мягко возобновляющееся звучание, слышное километров до пятнадцати за городом. Ближайшие к Касимову сельские приходы начинали свой звон по соборному колоколу, а сам город просто звучал множеством колоколов, особенно в пасхальную седмицу, когда каждый прихожанин считал своим долгом подняться на колокольню своего приходского храма и хотя бы несколько раз ударить в колокола. Такое количество колоколов в небольшом городе и такое разнообразие различных звонов поражало всех, кто впервые приезжал в город. Один архиерей, посетивший Касимов, с удивлением вспоминал потом эти звоны и говорил: «Потрясая весь град!»

Но не только своими колоколами славился город Касимов. В каждом из храмов было множество старинных облачений, икон, хоругвей, в каждом храме был свой хор певчих, которыми управляли опытные регенты, проходившие свое обучение в Москве и Петербурге.

Протоиерей Сергей любил свой родной город, и приехал он сюда для служения по просьбе своего отца, который писал ему в Вятскую епархию: «Возвратись в землю отцов; мы стары и горько нам умирать, не видя тебя и внуков, не насладившись общением с тобой и семьей твоей лицом к лицу». И действительно, Касимов был городом предков отца Сергия: в Успенской церкви служил протоиерей Анатолий – его отец, в Казанском монастыре – брат, иерей Николай, в кладбищенской церкви Всех Святых – дедушка, протоиерей Димитрий Федотьев; в окрестных селах служили дяди отца Сергия – протоиерей Михаил, протоиерей Феодор и иерей Александр Дмитриевы. Каждую неделю в базарный день, по четвергам, эти многочисленные родственники собирались в город по хозяйственным нуждам, а потом считали своим долгом появиться в доме отца Анатолия Авдеевича Правдолюбова, где вместе пили чай, разговаривали, делились приходскими заботами.

Когда в Касимов приехал отец Сергей, он стал постоянным участником этих встреч. Всем был известен его незаурядный проповеднический дар, и все единодушно просили его каждый раз импровизационно произнести проповедь на тему предстоящего евангельского воскресного чтения. Его внимательно слушали, вносили поправки и дополнения, а потом во всех церквях говорили примерно одно и то же, конечно, со своими личными особенностями, которые всегда отличают одного проповедника от другого. Тем более, что у каждого священника, кто слушал тогда отца Сергия, были свои привязанности к определенным источникам. Сам протоиерей Сергей очень любил проповедничество архиепископа Иннокентия Херсонского и святителя Феофана Затворника, протоиерей Анатолий Авдеевич – святителя Димитрия Ростовского, протоиерей Димитрий Федотьев пользовался прежде всего хрестоматиями протоиерея Григория Дьяченко, кто-то любил святителя Тихона Задонского, архиепископа Амвросия Харьковского, протоиерея Родиона Путятина и так далее. Тем не менее именно отца Сергия ценили как необыкновенного проповедника, оратора, апологета не только собратия священники, но и прихожане, собиравшиеся послушать его из других храмов города.

В эти годы протоиерей Сергей произнес весьма пространный цикл проповедей под названием «Объяснение Божественной Литургии». Сохранились очень подробные записи этих проповедей, которые и сейчас поражают глубиной веры отца Сергия, красотой

слова и вместе с тем доступностью для каждого слушающего тех высоких богословских истин, которые в них излагаются.

Протоиерею Сергию приходилось принимать участие и в публичных диспутах с атеистами, на которые собиралось множество народа. Сами власти обязывали священнослужителей выступать на таких диспутах, но очень скоро диспуты были запрещены, так как атеисты неизменно терпели сокрушительные поражения.

Немало бед принес также и обновленческий раскол, распространившийся тогда повсеместно. Но в Касимове обновленцы не имели успеха во многом благодаря сплоченности духовенства, постоянной проповеди с церковного амвона, в чем немалую роль сыграла твердость отца Сергия, его убежденность в том, что недопустимо вносить в церковную жизнь те новшества, какие провозглашали последователи обновленчества.

В 1924 году протоиерей Сергий вместе со своим отцом, протоиереем Анатолием Авдеевичем, и братом Владимиром был в Москве на приеме у Святейшего Патриарха Тихона. В знак общения с касимовскими протоиереями Святейший Патриарх Тихон подарил им свой портрет с собственноручной подписью: «Протоиереям Правдолюбвым».

Сложнее было отношение к Митрополиту Сергию (Страгородскому), особенно после его Декларации 1927 года. Появились приходы, в которых не поминали имя Митрополита Сергия и тем самым фактически отделились от церковного единства.

Отец Сергий всегда сохранял верность Митрополиту Сергию и убеждал других в том, что почитание Митрополита главой Церкви является залогом единства Церкви, что верность ему сохранит Церковь от полного ее уничтожения.

28 февраля 1928 года протоиерей Сергий был награжден крестом с украшениями – «за усердное проповедание Слова Божия», а 4 мая 1934 года узавом архиепископа Рязанского и Шацкого

Иувеналия, впоследствии канонизированного как священикомученика – митрой.

В те годы уже повсеместно установилась атеистическая власть и начинались годы репрессий. Но Господь хранил отца Сергия. Еще в Вятской епархии в город, где он служил, пришел карательный отряд красноармейцев. Очень многих они расстреляли на месте, а когда подошли к дому отца Сергия, разыскивая «главного попа», к ним вышел он сам и сказал: «Это я». Ему не поверили. Вид у отца Сергия был очень простой – лысина, маленькая бородка. Красноармейцы ответили ему: «Нет, ты не главный поп, ты – простой поп». Отец Сергий ответил: «Да, я простой священник». Каратели ушли, но отыскивали престарелого заштатного протоиерея Алексия и расстреляли его. Отец Сергий всю жизнь молился за убиенного протоиерея Алексия.

Но в другой раз отца Сергия арестовали и продержали под стражей два с половиной месяца. Арестованных водили на работу и называли их «трудовым ополчением», хотя на самом деле это было тюремным заключением. Однажды группу заключенных вывели в лес и приказали копать траншею. Когда траншея была готова, всех расстреляли и закопали в вырытый ими ров. Очень скоро вывели в лес другую группу людей, в которую входил и отец Сергий. Также приказали копать траншею, и все были уверены, что их расстреляют. Во время работы все молились, чтобы Господь принял их души с миром.

Когда все было готово, неожиданно по железнодорожным путям, проходившим недалеко, подошел состав с совершенно испорченной рыбой. Охранник приказал разгрузить четыре вагона тухлой рыбы и закопать в траншею, после чего все могли быть свободны. Люди, выполняя эту тяжелую работу, радовались и благодарили Бога за спасение.

В конце 1929 года, уже в Касимове, отца Сергия арестовали и заключили в тюрьму. Его приговорили к двум годам заключения, но по многочисленным просьбам верующих неожиданно к празднику Пасхи освободили.

Тем не менее, в 1935 году отец Сергий снова был арестован и отправлен на Соловки. Вместе с ним было арестовано более десяти человек, среди которых его сын Анатолий, двадцатилетний юноша, и двое братьев: иерей Николай (канонизирован 27 декабря 2000 года как священикомученик) и Владимир (канонизирован 20 августа 2000 года как мученик). Причиной ареста послужило составление иереями Николаем и Владимиром Анатольевичем жизнеописания всеми почитаемой Матроны Анемнясевской (канонизирована 22 апреля 1999 года как Блаженная и Исповедница) и двух местночтимых подвижников благочестия – царевича Иакова (XVII век) и Петра Отшельника (современника преподобного Серафима Саровского). Составление таких книг в то время считалось преступлением.

В Соловецком лагере протоиерей Сергий провел долгие пять лет в тяжелейших условиях. Вместе с ним в тюремном заключении томились его сын и брат, иерей Николай.

Владимира Анатольевича отправили в Карагандинский лагерь и там расстреляли. Большой поддержкой на Соловках для Правдолюбвых было знакомство с епископом Аркадием

Остальским (канонизирован 20 августа 2000 года как священномученик), с которым возникла у них глубокая духовная дружба. Несмотря на условия тюрьмы, у заключенных в те годы были возможности для общения, молитвы и даже богослужения. Сохранился соловецкий антиминс, а у внука отца Сергия, протоиерея Сергия Правдолюбова, как драгоценная реликвия хранится соловецкая епитрахиль в виде простого полотенца, которую отцу Сергию прислали «с воли». Сын протоиерея Сергия, протоиерей Анатолий, оставил свои воспоминания о годах заключения на Соловках, среди которых есть рассказы о несомненно чудесных событиях. Так, однажды по молитвам протоиерея Сергия его сын был спасен от неминуемой гибели. Протоиерей Михаил Анатольевич Правдолюбов.

Москва, май 2004 года

*****

Священномученик Николай Правдолюбов

(Продолжение. Начало смотрите в предыдущих номерах)

Продолжаем публикацию жития новомучеников Российских из потомственной священнической семьи Правдолюбовых

Священномученик Николай родился 30 апреля 1892 года в семье протоиерея Анатолия Авдеевича Правдолюбова в городе Касимове Рязанской губернии. Семья о. Анатолия была глубоко верующей, и будущий о. Николай получил православное воспитание. О подвиге священномученика Анатолия Правдолюбова уже писалось в одном из предыдущих номеров (№ 5), он пострадал за Христа в 1937 году.

После начального образования Николай поступил в Рязанскую духовную семинарию, которую окончил в 1913 году. Осенью по возвращении в Касимов он стал преподавать в церковно-приходской школе села Селищи у протоиерея Михаила Дмитриева, который приходился ему двоюродным братом. Протоиерей Михаил тоже сподобился мученического венца – был расстрелян в 1937 году.

В 1914 году началась война, и Николай Анатольевич был призван в армию, учился в военном Алексеевском училище и с 1916 года воевал на фронте с немцами в чине подпоручика. Во время одной из атак немцев он был отравлен газом. Последствия отравления сказывались на его здоровье всю жизнь: травма была такой, что половина лица даже пот не источала.

В результате этого ранения он попал в госпиталь, где в 1917 году по состоянию здоровья был демобилизован из армии и вернулся в Касимов.

После Октябрьского переворота новая богоборческая власть вскоре установилась и в Касимове. Смена власти в городе прошла относительно мирно. Самые страшные годы были впереди. Зато в окрестностях народ сопротивлялся новому режиму. В сорока верстах от Касимова, по дороге в Москву, стоит город Тума. Жители этого города несколько раз выгоняли новоявленных начальников с солдатами. В других селеньях народ спасал храмы от разорения, где-то успешно, а где даже ценой собственной жизни не мог остановить разграбления святынь.

В 1919 году Николай Анатольевич был мобилизован в ряды Красной Армии. Он был кадровым военным, а из царской армии его демобилизовали еще до переворота, и, видимо, новая власть, испытывая потребность в офицерах по образованию и воевавших, сочла возможным призвать на службу офицера старой армии. В новой армии к царскому офицеру отнеслись очень недоброжелательно. Известен такой случай: кто-то из однополчан крикнул: «Он – белый офицер! Топите его!» И будущего о. Николая стали топить. Только чудом он избежал гибели. Его направили под

Оренбург, где в составе 4-й армии он служил инженером и заведовал снабжением. После взятия Уфы направлен на юг против армии Деникина. Там он заболел тяжелым возвратным тифом и в 1921 году был демобилизован. Вернувшись в родной город, Николай Анатольевич стал начальником паспортного стола, но и здесь отношения с новой властью у него не сложились.

В 1919 году Николай Анатольевич женился на Пелагии Ивановне. У них было пятеро детей: Татьяна, Николай (умер вскоре после рождения), Алексей, Елена, Николай. Они в настоящее время живы.

20 января (старого стиля) 1922 года о. Николай был рукоположен в сан священника и назначен настоятелем храма Усекновения главы святого Иоанна Предтечи в селе Даневе Касимовского уезда Рязанской епархии, где до этого служил его отец – священномученик Анатолий. Отцу Анатолию пришлось уехать из Данева, потому что Успенский храм в Касимове оказался под угрозой закрытия, ввиду якобы аварийного состояния и отсутствия священника. В Даневе о. Николай служил пять лет. Это было тяжелое время. Дом и храм сторели и были отстроены заново. О гонениях того времени свидетельствует запись священномученика Николая в «Летописи о церкви», составленная им во время его служения:

«И мне, иерею недостойному, Господь Бог благословил послужить в сем святом храме. Служение началось при исключительно неблагоприятных условиях – голод, тиф, религиозный индифферентизм пасомых, нападки безбожников и сектантов...

В 1924 году Комиссией по изъятию церковных ценностей было взято из храма:

1. Дарохранительница серебряная позлащенная.
2. Потир с полным прибором серебряный позлащенный.
3. Крест серебряный напрестольный.
4. Евангелие малое серебряное.
5. Серебряный оклад с большого Евангелия.
6. Кадило серебряное.

С 1926 года стало замечаться пробуждение религиозного сознания прихода. В сем же году предоставилась возможность на добровольные пожертвования начать ремонт храма – была покрашена крыша храма, обшиты стены и свод церковный, отремонтирована и пополнена ризница. Храм к общей радости всех верующих принял прежний благолепный вид.

В августе 1927 года, ко дню храмового праздника Усекновения главы Предтечи Христова Иоанна, возобновлен был весь иконостас, масляной краской покрашены стены и свод Предтеченского алтаря и реставрирована живопись в алтаре. Этот ремонт произведен был исключительно на добровольные пожертвования прихожан, из церковного ящика не было затрачено ни одной копейки.

Писал сие непосредственный заместитель протоиерея Анатолия Правдолюбова, прослуживший в сем храме с 20 января 1922 года по 20 сентября 1927 года (старого стиля), Священник НИКОЛАЙ ПРАВДОЛЮБОВ».

На утешение детям в Даневе был огромный яблочный сад, возрожденный и ухоженный священномучеником Анатолием. По рассказам дочери Татьяны, этот сад был большим подспорьем в те голодные годы.

В 1927 году храм был закрыт, и о. Николаю с семьей пришлось опять переехать в Касимов. Из-за угрозы закрытия и отсутствия священников его определили служить в Пятницкой церкви Казанского женского монастыря города Касимова. В те годы практически никто не решался принять сан священника, это означало или гонения, или гибель. Из старых священников кто находился в тюрьмах, а кто умер; продолжали служить немногие. Казанский монастырь тоже закрыли и разрушили, и о. Николай служил в Касимовской Никольской церкви вместе с о. Иаковом. Он был слепым, поэтому все требы приходилось исполнять о. Николаю. Это отнимало много времени, он очень уставал.

В те годы недалеко от Касимова в деревне Анемнясево жила Блаженная Матрона. (Блаженная Матрона была причислена к лику Всероссийских святых 22 апреля 1999 г., с прибавлением именованья чина святости: «Исповедница». Следует различать св. Матрону Анемнясевскую и св. Блаженную Матрону Московскую, которая была прославлена 2 мая 1999 года и которая на двадцать лет моложе св. Матроны Анемнясевской.) В детстве она много пострадала от своих родственников и на всю жизнь осталась маленькой, почти высохшей, лежала она без движения и непрестанно молилась. За ее страдания, которые переносились без ропота, но всегда с благодарностью Богу за Его посещение, и непрестанную молитву Блаженная Матрона сподобилась дара исцеления и прозорливости. К ней стекались люди со всей рязанской земли за советом и помощью. В 1933 г. два брата, священномученик Николай и мученик Владимир Правдолюбовы, не побоялись составить жизнеописание почитаемой всеми страдальицы, предприняли путешествие в Анемнясево, чтобы лично встретиться с Блаженной Матроной и собрать все необходимое в своей книге. Рукопись содержала также жития двух подвижников благочестия города Касимова: царевича Иакова, жившего в XVII веке, и Петра Отшельника, современника преподобного Серафима Саровского. Рукопись была снабжена фотоиллюстрациями и почти готова к печати. Для того, чтобы исправить все недостатки, рукопись давалась на прочтение не только родным, но и знакомым. Один из знакомых и отнес эту рукопись в НКВД. Летом 1935 года было заведено дело, по

которому арестовали десять человек, включая и саму Блаженную Матрону. В числе арестованных был и о. Николай. Их приговорили к разным срокам заключения. Отец Николай был осужден на пять лет. Вместе со старшим братом священноисповедником Сергием и его сыном Анатолием отбывал наказание по 1937 год на Соловках и в Медвежьегорсклаге на материке – по 1940 год. На лесоповале его тяжело ранило падающее дерево: была раздроблена скула и сдернута кожа с головы. По милости Божией о. Николай выздоровел.

После ареста о. Николая семья жила очень тяжело, на работу не брали. На дому стирали белье и рубашки, за что получали скромные средства, большим подспорьем были коза и походы в лес за грибами. У них был огород, но располагался на песчаном месте, поэтому, чтобы что-то уродилось, растения надо было обильно поливать. Вода находилась далеко, и приходилось ее таскать в ведрах на коромысле. От этого у дочери Елены сильно болела спина, что к старости привело к сторбленности.

В 1940 году о. Николай освободился и вернулся в Касимов. По просьбе прихожан города Елатмы он три месяца исполнял обязанности псаломщика в местной церкви. После смерти священника никто не решался начать служить и стать его преемником, зная наверняка, что будет вновь арестован и расстрелян. Но храм могли закрыть, и поэтому о. Николай, уступая просьбе прихожан, обратился за советом и благословением к своей матери. Мать, Клавдия Андреевна, долго молилась и все-таки благословила на служение (а значит и на смерть) своего сына.

Отец Николай перенес много скорбей от некоего Ушакова. Еще один «доброжелатель», Кимвалов, хотел устроиться на место псаломщика в храме, а о. Николай не желал давать ему это место, потому что этот человек имел непреодолимую тягу к спиртному. Тогда он сказал о. Николаю: «Я тебе устрою!» – и стал писать жалобы и доносы на настоятеля властям.

В январе 1941 года о. Николая вновь арестовали и препроводили в Рязань. Прокурор города Рязани отправил его обратно. Суд в Касимове был назначен на 17 мая, но потом отложен до 28 июня. Должна была состояться выездная сессия Рязанского суда, но началась война и прокурор не приехал. Местный касимовский прокурор Сатаров вынес суровый приговор по статье 58, часть 2. Что конкретно инкриминировалось, сейчас трудно восстановить.

Елена, дочь о. Николая, рассказывает: «На суде против о. Николая свидетельствовала некая умалишенная женщина Маша-Курша (умалишенной она стала после того, как лжесвидетельствовала против священноисповедника Сергия Анатольевича Правдолюбова в 1935 году; кажется, у нее был сын, которого она назвала «Сталин»). И вот она на суде выступала, что-то говорила, обвиняла о. Николая, а он на все это судье ответил:

– Как вы ей можете верить, вы же видите, что она больная, просто невменяемая?!

– Нет-нет, мы верим, она ничего не больная.

– Ну, если она вмняемая, значит вы невменяемые.

И судье это очень не понравилось».

Отец Николай был отправлен в Рязанскую тюрьму. Много страдал после травм от газа и упавшего дерева.

Дочь Татьяна рассказывает: «Мы с мамой в тюрьму передачи носили, он нам из окошка махал, по ночам папу водили на допросы, а мы подговорили конвойных, и они давали нам несколько минут по дороге поговорить (тюрьма и НКВД находились в разных зданиях). Потом и это прекратилось. Мы по утрам караулили, когда его повезут в Рязань, чтобы попрощаться хоть издали, и «прокараулили». Рано утром ему надели мешок на голову (скорее всего, это связано с тем, что о. Николая долго и сильно били до такой степени, что показывать его было нельзя), отвели на пристань, посадили на пароход и увезли. А потом мы узнали, что его убили во дворе рязанской тюрьмы 13 августа 1941 года».

24 июля 1959 года начальник отдела УКГБ при СМ СССР по Рязанской области П.Малиев не мог дать никакого ответа об отце Николае. Велел обратиться в областной суд. Там сказали и карандашом проставили на обороте прошения дату, свидетельствующую о том, что о. Николай был расстрелян 13 августа 1941 года.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2000 года священник Николай Анатольевич Правдолюбов причислен к лику новомучеников и исповедников, в земле Российской просиявших.

Священномучениче Николае, моли Бога о нас!